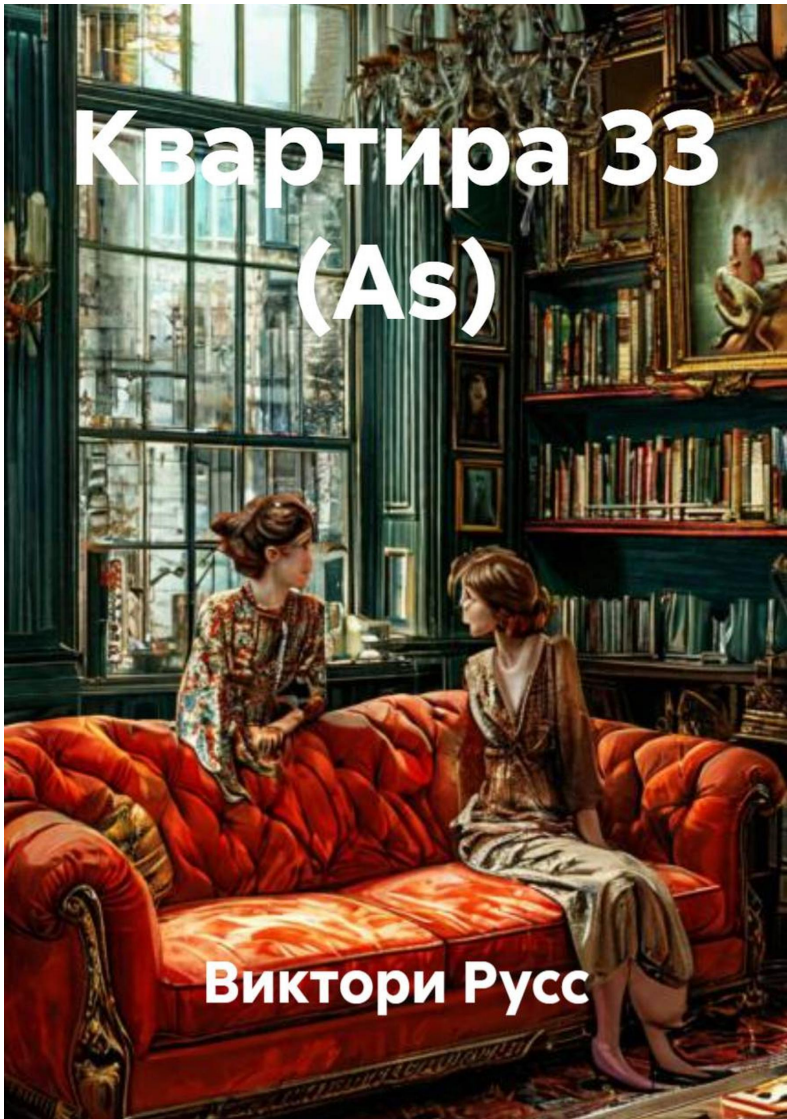

Квартира 33 (As)

Виктори Русс

Виктори Русс

Квартира 33 (As)

<https://litres.ru/73897778>

SelfPub; 2026

Аннотация

В рассказе противопоставлены две женщины — Ванадия (Os) и Мышьяк (As).

Виктори Русс

Квартира 33 (As)

Часть I. Дом, который растёт.

Ванадия (Os) никогда не любила пустых комнат.

Пустота казалась ей обвинением: слишком много воздуха, слишком много света — и не на что опереться взгляд, не о чем поговорить.

Её квартира на 20-м этаже, купленная спустя годы работы в бутике, была осознанным выбором — это была уже вторая её квартира.

Облик жилья формировался не за один сезон и не по чьему-то сценарию; он складывался постепенно, как плетение, из тщательно выбранных вещей, идей и небольших расходов.

В каждом углу была вложена не только копейка, но и идея, расчёт, маленькая обида, от которой потом откупались подушкой или картиной.

За восемь лет Ванадия (Os) аккуратно формировала комнату за комнатой.

В её воображении квартира должна был стать доказательством вкуса и заботы, щитом от невнимательности мира и трофеем, который можно было бы передать детям.

Но говорить об этом вслух она не любила: зачем рекламировать свою победу, когда лучше позволить другим думать,

что всё произошло само собой?

Поэтому квартира был её секретом — тщательно охраняемым.

И этот секрет, как она полагала, придавал ей силу.

Рос из эйфории планов и из мелочей: камень на подоконнике, лампа с другой стороны света, ткань на панели.

Каждая покупка сопровождалась внутренним диалогом, в котором Ванадия (Os) взвешивала необходимость и цену, делала математические выкладки и представляла возможные завистливые взгляды.

Четыре стула вокруг обеденного стола — их светлая обивка будто приглашает гостей и домочадцев присесть и задержаться в разговоре.

Над столом висит подвесной светильник — центр притяжения, одновременно мягкий декор и тёплый луч, объединяющий трапезу.

По потолку тянутся рельсы с направленными лампами — они ловко вырисовывают зоны, расставляют акценты и создают глубину.

Окно с тонкими тюлевыми занавесями и плотными шторами приносит в комнату дневной свет, а при необходимости закрывает её, даря уединённость и тепло.

Кухонный модуль вдоль стены, где белые фасады нежно соседствуют с древесной текстурой, бережно хранит посуду и запасы, сохраняя порядок. Встроенная мойка с лаконичным краном на рабочей поверхности — тихая, но важная ла-

боратория приготовления и очищения, где рождаются повседневные ритуалы.

Она любила думать, что поступает экономно — в сущности, для семьи — но чем дороже вещь, тем более сладким становился акт её приобретения. Ванадия (Os) знала цену каждой чашки и каждого сантиметра ткани лучше, чем цену своих слов, и именно поэтому так выгодно умела молчать.

Мышьяк (As) — напротив — светился без усилий.

Её смех быстро разрезал тишину, и в нём всегда находилось место для чужой радости: знай, что у тебя плохой день — Мышьяк (As) умела поставить чайник, посадить напротив и заставить полную комнату звучать так, будто в ней никогда не было обид.

Друзья звали её так ради забавы — имя казалось шуточным, мягким, а сама она была лёгкой на подъем.

В жизни Мышьяк (As) не крилась за фасадами; она жила прямо, с улыбкой и с неизменной привычкой украшать то, что уже есть:

простой стол, старую вазу — она могла сделать так, чтобы вещь заиграла иначе.

У неё не было нужды что-то скрывать: радость не требует охраны.

Они знали друг друга давно — три года совместной работы.

Но отношения их никогда не были ровны.

Ванадия (Os) считала собеседниц вокруг зеркалами — то

поправишь причёску, то закажешь полку, то подсмотришь идею. Она наблюдала и приценилась.

Мышьяк (As) же давала — совет, рецепт пирога, кусочек ткани — и ничем не мерила свои дары.

Это и раздражало Ванадия (Os) сильнее всего: бескорыстие казалось ей расточительством.

Однажды утром, когда город ещё не проснулся окончательно и туман ложился на крышу, словно мягкое одеяло, Ванадия (Os) проснулась с чувством, похожим на победу.

Нет, она не спала лучше или хуже — просто в голову пришла мысль, отчаянно нужная для дальнейшего строительства её права на власть в округе: если Мышьяк (As) вдруг потеряет уважение друзей, если её улыбку запятнают, то все эти годы становления квартиры Ванадии (Os) перестанут выглядеть как её заслуга, а будут рассматриваться как пустые старания.

Начать борьбу было легко: нужно было лишь пустить слух.

Она знала, как люди плодятся слухами — как муравьи, оставляя за собой запахи, идущие по привычным тропкам.

Ванадия (Os) придумала историю, в которой всё, что дорого и красиво у Мышьяк (As), не её труд, не её умелые руки — а подарок.

Подарок, понятное дело, подкуп — квартира, полученная за услугу, за пресловутую «выдуманную» услугу и выдуманную ложь.

Такую историю было просто шепнуть в нужном месте, с

важным видом пересказать у рынка, забыть в магазине и случайно оставить на детской площадке.

Мышьяк (As) не знала о первых шепотах. Она продолжала готовить, ставить на стол свои маленькие вазочки, подкладывая в уголок свежую ветку.

Её жизнь была привычно открыта: соседям она приносила пироги, на праздники украшала стол и всегда помогала младшим тем, что умела.

Но ветры слухов раздулись, стали плотными, как бумажный фонарь, и с каждым пересказом менялись: часть вранья обростала деталями, часть — тенью.

Когда слухи достигли уха тех, кто знал о милой Мышьяк (As) больше всего, это выглядело странно.

Как можно было представить, что женщина, чьи руки пахли тмином и свежим хлебом, могла быть замешана в чем-то таком?

Но слухи не задают вопросов; они только требуют питания.

Ванадия (Os) кормила их с жадностью и искусством художника, который знает, как смешивать краски.

Один её вздох — и цвет становился ярче.

Она описывала интерьер Мышьяк (As) с такой злостью, будто сама вынесла бы оттуда каждую вазу.

«У неё диван — терракотового цвета, слишком вызывающий, — говорила Ванадия (Os) в полголоса, выбирая соседку у подъездной лестницы — он словно кричит: посмотрите,

у меня всё дороже вашего».

«Круглый стол у окна — он ведь только для показухи, туда никто не садится по-настоящему — у неё там стоят гостинные штучки, чтобы люди думали, что она богаче».

Она шептала про светильники, разные лампы, про зеркальную панель, о том, как все эти вещи будто бы «пришли не сами» — как будто мебель и светильники могли сами пройти через двери и устроиться на диване.

Её голос смешивался с обрывками правды: да, у Мышьяк (As) был терракотовый диван, потому что ей нравился цвет солнца и потому что однажды сын подарил ей старую ткань, которую она перешила; да, у неё был круглый стол у окна, потому что там свет, и дети могли рисовать; да, кухня была белой с древесными панелями — потому что Мышьяк (As) любила чистоту и тёплые вещи.

Терракотовый/кирпичный диван — тепло, уют, эмоциональная открытость. Тёплые оттенки стимулируют общение, создают ощущение безопасности и домашнего уюта; владелец ценит комфорт и гостеприимство.

Мышьяк (As) обожала украшать интерьер дома всегда не дорого, но со вкусом.

Но Ванадия (Os) изъяла смысл и вставила ложь: всё — не заслуга, всё — обман, всё — подлость.

С каждым неделей слух становился мощнее. Люди, которые раньше приходили к Мышьяк (As) за пирогом и разговором, начали косо смотреть; кто-то виновато отказывался

от приглашения; кто-то тихо пересаживался в другой конец скамейки.

Мышьяк (As) ощущала изменения как холодное дыхание — сначала не понимала, потом удивлялась, затем терялась, а в конце просто молчала.

Она попыталась спросить у старых подруг, и ответы были тихи:

«Не знаю, может, это глупость, но...» и взмах руки, будто вычеркивающий былая близость.

Мышьяк (As) не стала устраивать сцену.

Она знала цену слухам и понимала, что ссориться с невидимыми словами — бессмысленно.

Она продолжала жить по-своему: украшала стол, вешала тюль, ставила вазу с зелёной веткой, готовила обед для детей соседей, потому что так привыкла.

Её дом оставался тем, чем был: убежищем, где вещи были простыми и добрыми, а каждый предмет — история, память, подарок.

В сенях общественных разговоров Ванадия (Os) же прослеживала славу собственной бдительности.

Она умело рассказывала о «скандале», о «выдуманных подарках», вздыхала с высока.

Её тон был вполголоса, но в нем читалась торжественность: кто-то должен был сказать правду, кто-то должен был разоблачить.

Люди слушали — ведь было приятно думать, что вокруг

них живут не добродетели, и приятно иметь такого разоблачителя.

Но ложь — хитрое существо. Она быстро пожирает и своего творца.

Ванадия (Os), создавая фальшивую историю, забывала одну деталь, которую знали все хорошо знакомые с ней: её вкус был примечательно странным.

Она экономила на мелочах и ценила дешёвую роскошь; её домашний уют был прайсом и дизайном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.